Сартр был старым хитрым лисом. В какой-то степени его тон был тактикой психологической атаки. Он был очень уверен в тюремном блоке №13. Здесь уже побывал более одного Демона Повелителя, не говоря о «Демоне Императоре» Чарльзе.

Одни только токсины могли ослабить силу его тела. Эффект Грома не ограничивался только пыткой, но, что более важно, он мог ускорить распространение и воздействие токсинов. В сочетании с особыми кандалами на его руках, никаких дополнительных инструментов для пыток не требовалось. Можно сказать, Сартр был в абсолютной безопасности.

«Не волнуйся, ты будешь умирать дюйм за дюймом. Не ожидай, что все пройдет слишком быстро».

Несмотря на это, Сартр все же не ослабил бдительности. Однако он не знал, что как только у него возникло предвзятое представление о безопасности в тюремном блоке №13, он уже ослабил свою бдительность. Враг перед ним не был Демоном Императором, но в некотором смысле он был более непостижимым, чем Демон Император или даже Демон Повелитель.

В этот момент светящие магические символы в камере начали исчезать один за другим. Похоже, что Сартр подкупил Надзирателя толстяка. Он хотел медленно пытать и убить своего злейшего врага.

«Неужели твоя ненависть так глубока, как кажется? Хотя Лордан твой сын, я слышал от Роммеля, что ты сделал его наследником из-за давления со стороны Королевской Семьи, чтобы в будущем Семья Линкольн была поглощена Королевской Семьей. Должно быть, мое убийство Лордена – это то… чего ты втайне желал, верно? Теперь я даже немного сочувствую твоему покойному сыну!»

Сартр фыркнул, ничего не объясняя. Он мысленно проклинал Роммеля. Были вещи, которые относились к «неписаным правилам». У какой старейшей семьи не было грязной истории? Но Роммель раскрыл это «Чарльзу», а тот в свою очередь ляпнул это перед двумя юнцами из других семей, так что в его груди вспыхнул сильный гнев.

Чэнь Жуй бросил на двоих неприкрытый насмешливый взгляд:

«Аналогично, ваша месть – не что иное, как месть за отказ в переговорах между мной и Роммелем, представителем старейших семей. Если бы я согласился тогда, то вы бы сейчас льстили мне со своими фальшивыми улыбками… а не то, что сейчас. Как можно называть ненависть, которую можно легко обменять на выгоды, настоящей ненавистью?»

Сартр изначально хотел поколебать Чэнь Жуя словами, но в итоге сам был поражен. Он знал, что не может продолжать нести с ним чушь. В это время магические круги были полностью отключены и один за другим, магические столбы начали погружаться в пол. Кроме кандалов на руках его, на Чэнь Жуе не было каких-либо других ограничителей.

[П: понятия не имею, что за столбы, но так написано.]

После того, как магические круги были отключены, тело Чэнь Жуя слегка обмякло, будто он впал в прострацию после того, как гравитация была отменена. Сартр не дал ему возможности прийти в себя. Его тело объяло пламенем, и он запустил заряженный удар.

Сартр не недооценивал Чэнь Жуя. Он нанес тяжелый удар, намереваясь уничтожить оставшееся сопротивление противника.

Кулак Сартра был в дюймах от тела Чэнь Жуя, когда цель внезапно исчезла, а удар промахнулся. Мощная сила ударила в пол, но пол этой камеры даже не дрогнул, что доказывало его прочность.

Неизбежный удар Сартре промахнулся. Он был втайне шокирован.

«Эти кандалы могут ограничить все навыки, включая даже территорию. Как этот Чарльз смог использовать навык телепортации, напоминающий тот, что у Великих Демонов?»

В этот момент все, включая Терезу и Тонта, внезапно почувствовали невероятную дрожь. Распространилась странная аура, и неразрушимый тюремный блок №13 начал быстро рушиться и открывались трещины. Сила троих быстро ослабла под странным воздействием. Они не могли не почувствовать сильной усталости и изнеможения. Их тело и дух, казалось, в одно мгновение сильно постарели.

«Иллюзия?»

Тереза и Тонт одновременно протерли глаза. Вот только, лицо Сартра было полно ужаса.

«Это… территория! К тому же, я смутно чувствую, что, хотя сила этой территории не особо удивительна (возможно, потому, что враг был заключен в камеру слишком долго, и его сила ослабла), «качество», или уровень его понимании, кажется, даже выше моей!

Самое шокирующее не это, а то, что Чарльз может использовать территорию, нося кандалы! Это просто невообразимо!

Стоп, а почему кандалы, которые могут ограничить Демонов Повелителей… вдруг исчезли?

Это что, шутка Надзирателя Кабана? Или Дорена? Или этот…»

У Сартра не было времени продолжить свою цепочку мыслей. Он громко закричал, мгновенно трансформировавшись в боевую форму с длинным мечом в руке. Интенсивное пламя, горевшее на мече, превратилось в отвратительного огромного зверя, которое бросилось на Чэнь Жуя. Однако этот огромный зверь начал слабеть и тускнеть со скоростью, видимой невооруженным глазом, пока летело. Когда оно наконец приблизилось к нему, оно было заблокировано прозрачным синим щитом, появившийся вокруг Чэнь Жуя.

Щит задрожал. После того, как огромный зверь исчез, щит распался. Глаза Чэнь Жуя ярко сверкнули. Это был первый раз, когда он использовал щит, чтобы принять мощную атаку в лоб от Демона Императора. Причина была не только в улучшенной способности щита поглощать урон, но и, что более важно, в территории.

Это был первый раз, когда он продемонстрировал свое осознание территории в реальном бою после тренировки в Тренировочной Площадке, пока лежал в камере.

Осень.

<Территория Осени> – это было название, которое Чэнь Жуй дал этой территории. В ней эффективно сочетались отрицательная сила Асуры со способностью поглощения и ослабления силы противника, перед использованием ее для своих собственных нужд. Хотя эстетика и эффекты были далеки от идеала, а время использования было ограничено, это была настоящая территория, независимая от <Звездной Области> Суперсистемы.

Только теперь он совершил решительный шаг действительно в Мегрец, по сравнению с предыдущими шагами, которых можно было рассматривать как исследование, спотыкаясь. Теперь он нашел верное направление и с этого момента мог идти вперед большими шагами.

Ощущение использования территории было совершенно отличным от использования навыка Суперсистем, который потреблял ауру и Звездную Силу. Это было ощущение полного контроля, будто он был ядром маленького мира. Он мог управлять силой каждого атома в этом мире по своему желанию. Однако он все еще был далек от того, чтобы получить истинный контроль над ним.

Два Высших Демона Короля ранней стадии на стороне были ошеломлены этим событием. Они изо всех сил старались противостоять влиянию <Территории Осени>. Они не осмеливались сделать и шагу вперед. По их мнению, это уже была битва старших по силе, что было за пределами их уровня!

Сартр уже оправился от ужаса. Он чувствовал странность этой территории. Его двуручный меч слабо засветился синим, который слился с пламенем на его теле, после он быстро описал мечом странную траекторию в воздухе. Камера наполнилась все расширяющимися группой странных электрических токов, излучающие тираническую силу. Хотя они постоянно поглощались и ослабевали, скорость, с которым они появлялись, была намного выше, чем скорость их поглощения. В мгновение ока они затопили всю территорию.

Это была козырная карта Сартра, <Жгучая Молния>. Он практиковал как магическую, так и физическую силу. Все его характеристики достигли А-. Все было сбалансированно. Эта козырная карта сочетала в себе больше магии и силы духа. В битве с использованием территорий магическая сила была более эффективной, чем обычные атаки физической силой. Сартр не ожидал победить противника своей козырной картой, он использовал ее, чтобы найти брешь в его территории. Как только бы он нашел брешь, он бы мог воспользоваться своей территорией и одолеть противника.

Однако эффект его козырной карты был гораздо больше, чем предполагал Сартр. Чэнь Жуй, в конце концов, был всего лишь новичком с точки зрения территории. Это был первый раз, когда он использовал ее в реальном бою. Он чувствовал, что эти электрические токи были не только удивительно мощными, но что самое неприятно, мешали территорий, делая его неспособным продолжать успешно сосредотачиваться на использовании территории. На поверхности вся территория оставалась нормальной, но в реальности в ней были признаки распада.

Глаза Чэнь Жуя вспыхнули, когда он бросился прямо к Сартру. Сартр был ошеломлен.

Очевидно, он одерживал верх, используя силу этой странной территории. Он не понимал, почему противник не продолжил использовать это преимущество, но вместо этого выбрал крайне неразумную лобовую атаку.

Сартр был озадачен, но не колебался. <Жгучая Молния> была запущена в Чэнь Жуя со всей силой. Чэнь Жуй не уклонился, а растопырил пять пальцев, и из его ладони вылетел огромный шар света, устремившись к Сартру. Две энергии пролетели мимо друг друга, бросившись на двоих по отдельности. Судя по ситуации, обе стороны сильно пострадают.

Сартр немедля использовал телепортацию, чтобы уклониться от шара света. Это было неверное суждение. Сила <Выстрела Авроры> была намного слабее без использования <Одержимости Пылающим Драконом>, поэтому он не нанес бы особо сильного урона ему, Демону Императору. Сартр был введен в заблуждение с самого начала с использования <Территория Осени>.

Битва менялась быстро, и небольшая ошибка в суждении могла стоить всего.

Чэнь Жуй не использовал <Одержимость Пылающим Драконом> по своим собственных соображений. После его использования, все навыки, включая <Звездные Врата>, нельзя будет использовать в течение 24 часов во время его «перезарядки». Это место отличалось от Кристальной Долины, здесь не было подходящего места для использования <Звездных Врат>. Текущая ситуация была в его пользу, но он не знал, с какими врагами или непредвиденными обстоятельствами он столкнется позже, поэтому он должен был оставить для себя запасной план.

Как только Сартр приземлился, фигура противника мгновенно появилась перед ним.

«Еще одна телепортация!»

Сильное чувство опасности возникло в сердце Сартра. Благодаря многолетнему опыту он инстинктивно пырнул в сторону груди Чэнь Жуя, чтобы заставить его отступить или уклониться, чтобы выйти из опасности. Однако это была еще одна ошибка. Другая сторона не собиралась уклоняться. Сартр пронзил грудь Чэнь Жуя своим мечом.

В то же время в Чэнь Жуя в руке появился кинжал. Прежде чем Сартр успел среагировать, кинжал молниеносно вонзился ему в сердце.

Это первый раз, когда Чэнь Жуй использовал оружие в реальной битве. И также это было также секретное оружие, которое он сделал сам.

Раскол Тени (Кинжал) – магический кинжал Легендарного ранга. Свойства: удвоение скорости атаки, ослабление защиты врага, увеличение разрыва раны на 100%, шанс вызвать паралич.

Без сомнения, это было очень страшным оружием. Одними только удвоением скорости атаки ослабления защиты этот кинжал был уже мощным, не говоря о поразительных свойствах разрыва ран и паралича. Можно сказать, что это лучшее оружие для ассассинов и тому подобным.

Сартр с недоверием посмотрел на кинжал у него в сердце. Он чувствовал невероятно мучительную боль. Казалось, его сердце было разорвано острыми зубами свирепого зверя. Трудно было поверить, что это было всего лишь от маленького кинжала. Прошло уже множество лет с тех пор, как он живет в роскоши и не испытывал такой невыносимой боли.

Казалось, что он утратил способность реагировать не только физический, но и психологические. Кинжал попал в критическую точку, и так получилось, что это вызвал паралич.

Демоны отличались от людей в конце концов. Эта рана, смертельная для обычных людей, не заставила Сартра потерять все его силы. С щелчком запястья, накопившаяся <Жгучая Молния> вырвалась наружу. Чарльз был окутан ослепительным электрическим светом, после чего, отброшенный, упал на землю.

В момент, когда его отбросило, его похожая на клинок ладонь скользнула по плечу Сартра со слабым светом. Острое энергетическое лезвие оставило еще одну тяжелую рану на плече Сартра. Все же, телосложение Демона Императора не было шуткой. В противном случае, <Клинок Ауры> отрубил бы ему руку.

От последовательной боли Сартр закричал. Необъяснимый страх возник в его сердце. В самом начале это была легчайшая задача, в которой он был уверен, но произошли такие неожиданные изменения!

Хотя Чэнь Жуй совершил большой прорыв в силе положения Мегрец, и он в основном овладел территорией, между его нынешней силой и Демоном Императором все еще существовал большой разрыв (без использования навыков, вроде <Одержимости Пылающим Драконом>, и 7 артефактов). Причина, по которой он смог обменяться с тяжелыми ранами с противником на ранней стадии Демона Императора, была в основном из-за внезапных боевых стратегий.

Когда Сартр только прибыл, он уже обдумывал эти стратегий. Он создавал и использовал иллюзий Сартра, начиная с кандалов. Результатом стало то, что это возымел чудесный эффект и противнику, неожиданно, пришлось сражаться изо всех сил за свою жизнь.

Ужас Сартра в это время был неописуем:

«Тяжелая рана на плече! Рана в сердце! И это также сопровождается странным онемением. Я даже не знаю, был ли я отравлен. Сколько лет прошло с тех пор, как я получал такие серьезные травмы?»

Что напугало его еще больше, так это то, что человек, грудь которого было пронзено мечом и который принял в лоб мощную элементальную силу <Жгучей Молнии>, медленно встал. Его острый, как меч, взгляд впился в Сартра, пронзая его насквозь. Он был полон сильного боевого духа, полностью игнорируя кровь, текущая из его груди.

На самом деле, раны Чэнь Жуя не были незначительными. Без <Одержимости Пылающим Драконом> сила Демона Императора была не тем, что он мог вынести в своем нынешнем состоянии. В частности, <Жгучая Молния>, которая взорвалась изнутри наружу. Его тело чуть не рухнуло. Несмотря на <Регенерацию>, <Поглощения Урона> и <Антимагию>, он едва смог ее вынести. Все его тело, казалось, разрывалось на части, но он подавил боль, используя свою огромную силу воли, и встал.

Только поднимая себя на ноги, можно уложить противников на землю.

Возможно, из-за тяжелой раны в груди Сартр внезапно почувствовал сильный страх. Его сила, без всякой на то причины, внезапно сократилась. На самом деле, у него была сила сражаться до конца. Если он воспользуется своей территорией, возможно, у него будет шанс на победу.

Но Сартр больше не был тем самым храбрым и бесстрашным молодым и острым клинком под Бьякуя Великим. Его храбрость и боевой дух были давно смыты ежедневными наслаждениями и интригами. Сейчас у него была только одна мысль: убежать и больше никогда не сражаться с этим сумасшедшим!

Враг, потерявший боевой дух и храбрость, был всего лишь пустой оболочкой без души, каким бы сильным он ни был.

Чэнь Жуй заметил его страх, поэтому стиснул зубы, чтобы подавить боль. Он уже собирался напасть на Сартра, когда у него внезапно возникло предчувствие опасности. Взмахом руки, он

поймал две быстрые стрелы, которые, казалось, даже были отравленными. Они прилетели со стороны Терезы и Тонта. Поскольку <Территория Осени> исчезла, так как он не мог продолжать ее поддерживать, две уже восстановили свои силы.

Тонт видел, как Чэнь Жуй сражался с Демоном Императором Сартром и даже смутно одерживал над ним верх, поэтому он знал, что несравним с ним. Заметив острый взгляд Чэнь Жуя, устремленный на него, он испугался, что тот убьет его, так что он поспешно указал на Терезу и крикнул:

«Это она!»

Тереза держала в руке магический арбалет. Ее грудь вздымалась, а лицо было искажено от напряжения и страха, но в глазах все еще горела ненависть.

Чэнь Жуй вдруг нахмурился и повернул голову, только чтобы увидеть, как Сартр, воспользовавшись этой драгоценной возможностью, отчаянно выбежать из тюремного блока. Затем он нажал на несколько кнопок, и ворота тюремного блока начали медленно закрываться.

Скорость Демона Императора была слишком быстра, Чэнь Жуй не мог его догнать. Тонт поспешно подбежал и начал громко умолять Сартра открыть ему дверь, но Сартру было не до него. Он продолжил активировать механизмы и послышались звуки закрывающихся дверей.

Хотя ограничивающая камера вновь функционировала, весь независимый тюремный блок №13 был плотно закрыт, что было равносильной еще большей камере.

«Это конец!» – Тонт был на грани того, чтобы упасть в обморок. Как только он встретился с ледяным взглядом Чэнь Жуя, он быстро вспомнил, что перед ним все еще был ужасный враг,

поэтому он быстро встал и опустился на колени:

«Господин, помилуйте. Я пришел только из-за приказа моей семьи. Пирс – всего лишь мой дальний родственник. Даже в обычные дни я редко виделся с ним. Этот старик сам искал себе смерти и даже вышел против Господина…»

Чтобы умолять о пощаде, Тонт показал свою уродливую сторону, очерняя своего покойного дядю. Глаза Чэнь Жуя были полны глубокого отвращения. Он не дал ему возможности договорить. Он ударил кулаком и Тонт получил тяжелый удар по лицу. С хрустом ломающихся костей он упал на землю. С его лица медленно текла кровь. Никто не знал, был ли он жив или мертв.

После того, как Чэнь Жуй разобрался с Тонтом, он перевел взгляд на Терезу, которая только что выстрелила в него из арбалета. У Терезы дрогнуло сердце. Она знала, что наверняка умрет, поэтому стиснула зубы и сказала:

«Я уже была замужем однажды, и вышла замуж за Лестина, как инструмент, чтобы завоевать его расположение. Между нами не было никакой привязанности. Более того, как ты уже сказал, ненависть, которую можно обменять на выгоду, это не настоящая ненависть. Но после того, как он умер, меня снова будут использовать как инструмент, чтобы я вышла замуж за кого-то другого влиятельного, поэтому я ненавижу тебя! Я ненавижу эту безнадежную жизнь!»

Чэнь Жуй молчал. За гламурной одеждой и благородством детей из крупных семей скрывалось слишком много невольных горестей… Его рука все же двинулась. Тереза упала, но без сознания.

«В жизни будет надежда, только если ты жив». – Сказал Чэнь Жуй, схватившись за тяжелую рану на груди. Он не знал, кому это сказал, ей или самому себе.

«Чертов псих!» – Раздался гневный голос Сартра со стен тюремного блока. Его голос, скорее всего, передавался через некое магическое устройство.

«Дорен с Имперскими Стражниками скоро будут здесь. Ты будешь казнен на месте за попытку побега из тюрьмы!»

«Даже не пытайся сбежать. Даже если освободился от оков, ты не сможешь выбраться из этого запечатанного тюремного блока одной только силой Демона Императора!»

«Я с своими собственными глазами должен увидеть, как ты умрешь!»

Чэнь Жуй проигнорировал Сартра. Он был просто собакой, которая даже не осмеливалась кусаться.

«Ветер начинает двигаться. Тогда, добавим немного грома, перед тем, как начнется шторм…» – Спокойно сказал Чэнь Жуй. В его руке был шар размером с грецкий орех. На шаре начали появляться деликатные пульсирующие символы.

http://tl.rulate.ru/book/5156/1205296